

его традиционные формы выражения, что в значительной степени обусловлено влиянием ряда факторов: более низким уровнем текущих материальных затрат по сравнению с традиционными видами деятельности, отсутствием необходимости значительных издержек человеческих ресурсов, а также высокая степень вовлеченности и удовлетворенности при данном способе времяпрепровождения. Необходимо также отметить, что развитие информационно-компьютерных технологий позволило не только заместить часть традиционных видов досуга, но и расширило данные промежутки путем наложения их на другие виды активности, не связанные с отдыхом. Так, разговор по мобильному телефону, игра на портативной приставке или серфинг в сети Интернет во время поездки на работу позволяет расширить временные рамки досуга и на данный период перемещения. Все указанные изменения оказывают существенное влияние на уровень благосостояния населения и не могут быть оценены только исходя из анализа агрегированных макроэкономических показателей.

В Республике Беларусь исследования времени населения проводятся на нерегулярной основе уже на протяжении более 20 лет. Первые исследования проводились в 1992 году и охватывали более 1000 человек. Последние же опросы датированы 2005 годом и проводились в рамках совместной программы Правительства Республики Беларусь и ПРООН «Содействие в подготовке основных направлений национальной стратегии предотвращения бедности в Республике Беларусь». Тем не менее, данные исследования не учитывают эмоционально-субъективную оценку деятельности индивида, в то время как переориентация на качественные показатели распределения времени позволит по-новому взглянуть не только на проблему трудовой занятости (рабочего времени), но и на само понятие благосостояния населения.

Таким образом, считается целесообразным при анализе экономического развития рассматривать не только повышение материального благосостояния, но и тех преобразований, которые происходят в распределении временных ресурсов. Особенно актуальным является выделение нерабочего времени. Выбор последнего обусловлен тем, что нерабочий период менее регламентирован, что позволяет индивидууму варьировать деятельность, осуществляемую в данный временной промежуток, исходя из ее предполагаемой полезности, тем самым осуществляя максимизацию использования данных темпоральных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Easterlin, R.A. Does economic growth improve the human lot? Some Empirical Evidence / R.A. Easterlin [Electronic resource]. – Mode of access: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>. – Date of access: 10.02.2014.
4. Kasser, T. Time Affluence as a Path toward Personal Happiness and Ethical Business/ T.Kasser, K.M.Sheldon. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mendedreality.com/private/docs/kasser2009.pdf>. – Date of access: 04.12.2013
3. Layard, R. Happiness: Lessons from A New Science /Richard Layard – The Penguin Press, 2005. – 310 p.
2. Melo, S. Eudaimonia and the Economics of Happiness [Electronic resource] / S. Melo. – Mode of access: <http://economia.uniandes.edu.co/publicaciones/dcede2011-05.pdf>. – Date of access: 09.01.2014.

Кристиневи́ч С. А., кандидат экономических наук

УО «Белорусский государственный экономический университет», «Белорусский государственный университет»
г. Минск, Республика Беларусь,
kristinevich@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ЗАКОНОМЕРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ К МИКРООСНОВАНИЯМ ИЛИ ПОИСК НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ?

Введение. Экономическая теория, как и другие общественные науки, сталкивается с проблемой запаздывающей реакции. Скорость изменения экономической реальности превышает скорость создания объясняющих эту реальность моделей. Качество и адекватность данных моделей всегда находится в тесной связи с доминирующей на конкретном историческом отрезке времени исследовательской программой. Последняя, в свою очередь, задает образцы, стандарты, методы и, до известной степени, ценностные ориентиры, позволяющие сформировать по-своему уникальное когнитивное пространство, идентифицируемое уровнем анализа, предметом и методом исследования.

Современное положение экономической теории в системе общественных наук особенное. В отличие от *социологии* с размытой предметной областью и методологической неопределенностью или *политологии* с осязаемой дисциплинарной предметностью и дефицитом специфических методов исследования, экономическая теория характеризуется «прозрачной» предметной демаркационной линией, сформированным в конце 19 века и «отточенным» на протяжении 20 века методом, сводящимся в инструментальном плане к оптимизационным или игровым моделям в формально-математическом исполнении.

Неудовлетворенность узкими предметными рамками, сводящимися к «рациональному поведению в условиях ограниченных ресурсов», заставляет «основное магистральное направление» расширить границы анализа и решать «проблему выбора» в других, часто неэкономических, областях. Как результат, с середины 20 века наблюдается эпистемическая интервенция экономической науки в смежные сферы («экономический империализм») на основе «мэйнстрим»-методологии. В итоге к настоящему времени экономическая теория представляет собой когнитивное пространство характеризующееся использованием преимущественно опций микроэкономики, заменой четко сформулированного предмета набором фор-

мализованных моделей, описывающих как экономические, так и неэкономические явления и процессы.

Реакция на присутствие экономической методологии в других общественных науках со стороны их представителей имеет широкий диапазон: от полного принятия¹⁸ или поиска ее ограничений¹⁹ до предостережений о «захвате и замене» фундаментальных положений смежных наук²⁰.

Очевидно, что экспансия экономического метода не всегда завершается триумфом, но позволяет как минимум расширить рамки анализа и получить приращение нового знания. Наиболее удачным образцам «экономического империализма» посвящена данная статья.

Экономическая теория и решение неэкономических проблем. Генетическая склонность большинства экономических теорий к редукционизму, будь то сведение предмета экономической науки к «богатству», вплоть до конца 19 века, или корректировка названия с «политической экономии» на «экономикс» и концентрация внимания на «рациональном поведении человека» к первой трети 20 века, выступила предпосылкой формирования «экономического империализма» как отдельного направления. Возникновение данного явления нельзя назвать неожиданным, а тем более уникальным, поскольку случаи методологических притязаний на универсальность со стороны общественных наук известны: социологические экспансии Э. Дюркгейма или, например, психоаналитические интервенции З. Фрейда.

Опираясь первоначально на неопозитивистский фундамент, использующий в качестве критерия научности принцип верифицируемости, а позднее на постпозитивистский, дополнив верификацию попперианской фальсифицируемостью (опровержимостью), «экономикс» берет за основу микроэкономический набор предпосылок (методологический индивидуализм, рациональное поведение, имманентное стремление к равновесию и др.) и в 50–60-е годы 20 века осуществляет «вторжение» на территорию других общественных наук с целью конструирования *новой социальной реальности* с помощью импорта собственного теоретического инструментария.

Выдающимся теоретиком, одним из первых, продемонстрировавших образцы приложения экономического анализа в неэкономических сферах, принято считать представителя чикагской школы, нобелевского лауреата, Г. Беккера (таблица 1).

Таблица 1. Основные направления и результаты исследований Г. Беккера

Некоторые направления исследований Г. Беккера	Основные результаты
Экономическая теория дискриминации ¹	- проведен анализ дискриминации на рынке труда в зависимости от расовых и иных предубеждений, влияющих на величину общественных издержек; - введен «рыночный коэффициент дискриминации», показывающий неравенство в доходах между группами и зависящий от степени конкурентности товарного рынка и рынка труда, доступности образования, политических механизмов и т. д.
Теория человеческого капитала ²	- впервые с позиций микроэкономики человек рассматривается как инвестиционный актив, при вложении средств в который сопоставляется ожидаемая предельная норма отдачи и доходность альтернативных инвестиций; - осуществлен расчет экономической эффективности образования.
Экономический анализ преступности ³	- применен экономический подход к преступной деятельности как рациональному выбору в условиях неопределенности; - впервые нарушение закона рассмотрено с точки зрения соотношения выгод и издержек.
Экономический анализ конкуренции на политическом рынке ⁴	- проведен анализ лоббистской деятельности, где государство рассматривается как инструмент перераспределения доходов между плательщиками налогов и получателями субсидий; - рассмотрено равновесное состояние политического рынка на основе сравнения предельных выгод и издержек различных групп давления.
Экономика семьи ⁵	С позиций экономического подхода исследованы: - действие механизма брачного рынка; - выбор между количеством и «качеством» детей; - разделение труда между полами; - динамика разводов и др.

Сноски в таблице:

¹ Becker G. (1957) The Economics of Discrimination. Chicago.

² Becker G. (1964) Human Capital. N.Y., 1964.

³ Becker G. (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. Vol. 76. № 2.

⁴ Becker G. (1983) .A Theory of Competition among Pressure Groups for Political Influence // Quarterly Journal of Economics. Vol. 28. № 6.

⁵ Becker G. A (1981) Treatise on the Family. Cambridge (MA).

¹⁸ Цебелис Д. (1997) В защиту теории рационального выбора // Современная сравнительная политология: хрестоматия. — М.

¹⁹ Грин Д., Шапиро И. (1994) Объяснение политики с позиции теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Политические исследования. — № 3.

²⁰ Baert P. (1998). Social Theory in the 20th Century. N.Y.: N.Y. Un-ty Press.

Источник: составлено автором

Работы Г. Беккера стали иллюстрацией не только потенциала микроэкономического подхода, но и способствовали распространению экономического категориального аппарата, норм и образцов мышления свойственных теории рационального выбора в иные области гуманитарного знания. Так, *экономический анализ права* представлен тремя разными, но связанными направлениями исследований. Первое²¹ связано с реализацией прогностической функции и предполагает использование экономического арсенала для оценки последствий принятия юридических правил. Второе²² отдает предпочтение нормативному анализу и ориентировано на определение эффективности юридических норм и выработку рекомендаций по их проектированию. Третье²³ получило развитие в рамках теории общественного выбора и объясняет какими будут юридические правила.

Возникновение идеи применения теории рационального выбора в *социологии* связано с представителем социологического факультета Чикагского университета Дж. Коулменом. Рассматривая ценностно-нормативные элементы социальной системы, Дж. Коулмен дополняет свою теоретическую схему отношения обмена, к которым относит передачу прав контроля над индивидуальным поведением другому субъекту. Перераспределение контроля обуславливает наличие социальных норм и властных отношений, что приводит к возникновению социальных институтов. Последние позволяют направить деятельность индивидуальных акторов на достижение коллективного результата²⁴.

Среди приверженцев экономического подхода в социологии необходимо назвать ведущих американских теоретиков: Й. Элстер²⁵ (методологические аспекты теории рационального выбора) и М. Хектер²⁶ (исследование принципов групповой солидарности), а также представителей европейской науки: П. Абеда²⁷ (теоретико-методологические основы рационального выбора), О. Брокса²⁸ (исследования посвящены выявлению рациональных основ местных обычаев норвежского населения), Г. Хернеса²⁹ (применение теории рационального выбора к проблеме власти и безвластия).

Применение экономического метода в *политологии* связано с работами Э. Даунса³⁰, который предложил концептуализацию демократии на основе рационального поведения политического агента, стремящегося к максимизации результата своей деятельности при наименьших затратах. Экономическая теория демократии активно использует теоретические модели микроэкономики: индивидуальный интерес, политика как форма обмена, конкуренция за голоса, упорядоченность предпочтений, полнота/неполнота информации т. д. Концепция Э. Даунса стала не только значимой частью сравнительной политологии, но и оказала существенное влияние на становление и развитие современной теории общественного выбора.

Новые направления исследований характерны и для активно развивающейся в последнее время *экономики спорта* (таблица 2).

Таблица 2. Современные направления в экономике спорта

Микроэкономические основания футбольного рынка.	<ol style="list-style-type: none"> 1. El-Hodiri, M., Quirk, J. (1971). An economic model of a professional sports league. <i>Journal of Political Economy</i>, 79, 1302–1319. 2. Fort, R., Quirk, J. (1995). Cross-subsidization, incentives, and outcomes in professional team sports leagues. <i>Journal of Economic Literature</i>, 33, 1265–1299. 3. Vrooman, J. (2007). Theory of the Beautiful Game: the Unification of European Football. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 54, № 3, 314–354. 4. Kesenne, S. (2007). The Peculiar International Economics of Professional Football in Europe. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 54, № 3, 388–399. 5. Sloane, P.J. (1971). The Football Club as a Utility Maximiser. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 18: 121–146.
Экономические факторы успеха в футболе	<ol style="list-style-type: none"> 1. Houston, R.J. Jr, Wilson D. P. (2002). Income, Leisure and Proficiency: An Economic Study of Football Performance, <i>Applied Economics Letters</i>, 9, 939–943. 2. Macmillan, P., Smith I. (2007). Explaining International Soccer Rankings. <i>Journal of Sports Economics</i>, 8, 202–213. 3. Leeds, M.A., Marikova Leeds, E. (2009). International Soccer Success and National Institutions, <i>Journal of Sports Economics</i>, 10, 369–390. 4. Hoffmann, R., Lee C.G., Matheson V., Ramasamy, B. (2006). International Women's Football and Gender Inequality. <i>Applied Economics Letters</i>, 13:15, 999–1001.

²¹ Peltzman, S., (1975). The effects of automobile safety regulations. *Journal of Political Economy* 83(4), 677-725. Ehrlich, I. (1972). The deterrent effect of criminal law enforcement. *Journal of Legal Studies* 1(2), 259-76. McGee, J.S. (1958). Predatory price cutting: the Standard Oil (N.J.) case. *Journal of Law and Economics* 1, October, 137-69.

²² Calabresi, G. (1961). Some thoughts on risk distribution and the law of torts. *Yale Law Journal* 70, March, 499-553.

Calabresi, G. and Melamed, A.D. (1972). Property rules, liability rules, and inalienability: one view of the cathedral. *Harvard Law Review* 85(6), 1089-182. Demsetz, H. 1967. Toward a theory of property rights. *American Economic Review, Papers and Proceedings* 57(2), May, 347-59, especially 351-3.

²³ Tullock, G. (1971). *The Logic of the Law*. New York: Basic Books. Posner, R. 1986. *Economic Analysis of Law*. Boston: Little, Brown

²⁴ Коулмен, Дж. (2002) Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора [Электронный ресурс] // Экономическая социология. Электронный журнал. Т.5 № 3 – С. 35–44 www.ecsoc.hse.ru

²⁵ Elster J. . (ed.) (1986). *Rational Choice*. N.Y.: N.Y. Un-ty Press. Elster J. (1989). *Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge: Cambridge Un-ty Press.

²⁶ Hechter M. (1987). *Principles of Group Solidarity*. Berkeley: Un-ty of California Press.

²⁷ Abel P. (ed.) 1991. *Rational Choice Theory*. Aldershot: Edward Elgar.

²⁸ Brox O. (1964). Avvisning av storsamfunnet som økonomisk tilpansningsform // *Tidsskrift for Samfunnsforskning*. — 5. — S. 167–178.

²⁹ Hernes G. et al. (1982). *Maktutredningen. Sluttrapport*. NOU: 3.

³⁰ Downs A. (1957). *An economic theory of democracy*. New York: Harper and Row.

Футбольный рынок труда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Frick, B. (2007). The Football Players' Labor Market: Empirical Evidence from the Major European Leagues. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 54, № 3, 422–446. 2. Kesenne, S. (2000). The Impact of Salary Caps in Professional Team Sports. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 47, No. 4, 422–430. 3. Binder, J. J., Findlay, M. (2012). The Effects of the Bosman Ruling on National and Club Teams in Europe. <i>Journal of Sports Economics</i>, 13, № 2, 107–129. 4. Ericson, T. (2000). The Bosman Case: Effects of the Abolition of the Transfer Fee. <i>Journal of Sports Economics</i>, 1, № 3, 203–218. 5. Scully, G.W. (1995). <i>The market structure of sports</i>. University of Chicago Press.
Дизайн турниров	<ol style="list-style-type: none"> 1. Szymanski, S. (2003). The Economic Design of Sporting Contests. <i>Journal of Economic Literature</i>, 41, № 4, 1137–1187. 2. Van Long, N. (2013). The theory of contests: A unified model and review of the literature. <i>European Journal of Political Economy</i>, 32, 161–181. 3. Pauly, M. (2013). Can strategizing in round-robin subournaments be avoided? <i>Social Choice and Welfare</i>. TBA 4. Szymanski, S., Valletti, T. M. (2005). Incentive effects of second prizes. <i>European Journal of Political Economy</i>, 21, № 2, 467–481. 5. Clark, D.J., Riis, C. (1998). Competition over More than One Prize. <i>The American Economic Review</i>, 88, № 1, 276–289.
Экспериментальная экономика футбола	<ol style="list-style-type: none"> 1. Cialdini, R.B.; Borden, R.J.; Thorne, A.; Walker, M.R.; Freeman, S.; Sloan, L.R. (1976). Basking in reflected glory: Three (football) field studies. <i>Journal of Personality and Social Psychology</i>, 34, № 3, 366–375. 2. Heath, C., Tversky, A. (1991). Preference and Belief: Ambiguity and Competence in Choice under Uncertainty. <i>Journal of Risk and Uncertainty</i>, 4, 5–28.
Букмекерский рынок и его эффективность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Dixon, M.J., Coles, S.G. (1997). Modelling Association Football Scores and Inefficiencies in the Football Betting Market. <i>Journal of the Royal Statistical Society: Series C (Applied Statistics)</i> 46, № 2, 265–280. 2. Cain, M., Law, D., Peel, D. (2000) The Favourite-Longshot Bias and Market Efficiency in UK Football betting. <i>Scottish Journal of Political Economy</i>, 47, № 1, 25–36. 3. Koopman, S.J., Rutger, L. (2014). A dynamic bivariate Poisson model for analyzing and forecasting match results in the English Premier League. <i>Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)</i>. TBA

Источник: составлено автором

Потребность в реализации практической и прогностической функций обеспечило распространение в экономике спорта формально-математического и экспериментального моделирования.

Заключение. Поверхностный анализ эволюции исследовательских программ экономической науки способен выявить «неравновесность» в методологических предпочтениях и попытках теоретического конструирования объяснительных моделей экономической реальности. Если в период доминирования политической экономии предпочтения отдавались описательным моделям, проникающим в суть явлений и процессов, поиску причинно-следственных связей, что позволяло достигать высокой степени концептуализации и обобщения, но терять в операционализации, инструментализации и эмпирической верификации, то в эпоху «экономикс» приоритетными стали возможности экономической теории объяснять и прогнозировать, при нереальности исходных предпосылок, внеисторичности и вне социального контекста.

Современное состояние экономической науки, берущей за основу достижения не только «мэйнстрима» (новой микроэкономики, неинституционализма, поведенческой экономики и т. п.), но и иных общественных наук, сводится не к примитивному конвенционализму, а характеризуется попытками скорректировать гносеологический аппарат в сторону взаимообогащающих междисциплинарных исследований.

Мальцевич В.М., к.э.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

v_maltsevich@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Исследование теории и практики развития современного предпринимательства свидетельствует о том, что основополагающим условием реализации модели конкурентоспособной экономики является формирование долгосрочной стратегии, обеспечивающей создание благоприятной среды для развития предпринимательства. Являясь главной движущей силой экономического развития, современное предпринимательство, как явление, формируется под воздействием не